

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ

Родился в 1990 году в р.п. Большеречье Омской области. Публиковался в коллективных сборниках, журналах, антологиях и в периодической печати Тары, Омска, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и др., в литературно-краснeдеческом альманaхе «ТарЯне». Автор книг стихов «Облачный парус» (Омск, 2014), «На вечном наречье» (Омск, 2020), романов «Охота на зверя» (Москва, 2016), «Синдром героя» (Москва, 2017).

Лауреат ряда всероссийских и региональных литературных конкурсов и премий.

НА ОКРАИНЕ ЛЕТА

* * *

Нас меняет время: меня и город.
Жизнь летит вперёд, словно поезд скорый.
От таких сравнений мороз по коже.
Нас меняет время. И город тоже.

Но не видно рельсов. Одна дорога
Да тайга, которая судит строго.
Много судеб видел мой город старый.
Грозные столетья прошли над Тарой.

Сотни лет Иртыш будет в берег биться.
Здесь кому-то вновь суждено влюбиться.
Здесь любая улочка нам знакома.
Город, где живёт ощущение дома.

Город, где живёт ощущение чуда.
Может, не всегда он бывает чуток.
Может, город злится, а может – дразнит,
Но порой он жизнь превращает в праздник.

* * *

Перезрелые звёзды срываются
в тихий омут.
Что-то водится в нём. Что конкретно –
поди проверь.
Испугавшихся ветра вновь тянет
поближе к дому...
На окраине лета забыли захлопнуть дверь.

На окраине лета, где август дождлив
и сладок,
В убывающих днях различаем иные дни.
На окраине лета кладём на манер закладок
Пожелтевшие листья меж тонких
ладоней книг.

Сквозняки неуёмно снуют
по усталым душам.
Забродившему лету не место в моём краю.
Сколько неба вокруг: в каждой капельке,
в каждой луже!..
По ночам это небо тоскливо зовёт на юг.

* * *

Я всё мягче иду по земле,
Но всё так же не знаю куда.
За десятки истоптанных лет
Поменялись мои города.

А безвременье дико гудит,
Дует в медные трубы беда.
Что ещё мне осталось пройти,
Знают только огонь да вода.

Что ещё? По полям и лесам,
Где стрекочет наивный сверчок...
То ли жизнь такова, то ли сам –
Дурачок?

* * *

И кажется – пустая трата вре...
Писать стихи и размышлять о жи...
В грядущем неизбежном ноябре
Ты мне про жизнь и время расскажи.

За окнами ржавеют гаражи,
На свежий снег ложится влажный след,
И кажется – пустая трата жи...
Писать посланья пальцем на стекле.

Дыши-пиши, дыши-читай, дыши
И согревай дыханьем наш уют.
Жаль, брeнному вместилищу души
Опять дела покоя не дают.

* * *

Выходишь мусор выбросить. За бак
Заглядываешь – там пищит живое.
Бездомных кошек, брошенных собак
Так много в нём, что Омск вот-вот завоюет,
Залает, заскулит, попросит есть.
А может, замурлычет бесприютно.
Пока шкурят фасады там и здесь,
Пока друг друга славят обоюдно,
Пока готовят город для гостей,
Породистых, начальственных, зубастых,
За мусорными баками костей
Бездомыш просит. Голоден, и баста.
Ему не скажешь: «Потерпи чуток»,
В зверином взгляде не прочтёшь укора.
Но всё же шепчешь: «Ты терпи, браток.
Ещё не осень... И зима нескоро».

* * *

Неизбеженцы всюду, совсем как пластик,
Консерванты и вредные излучения.
Неизбеженцам нравится запах власти,
Инновации, доллары и учения.

Их детишкам привычной
заморский климат,
Сен-Тропе вместо нашей с тобой равнины.
Пенсионный возраст вот-вот поднимут.
Неизбежно всё это. Терпи, рванина.

Неизбеженцы ловко соломку стелют,
Знают прикуп, да только живут не в Сочи.
Старикам из глубинки пузатый телик
Неизбеженцев кажет с утра до ночи.

* * *

Вырвав из горла города лязг и скрип,
Поезд сорвался с места, беря разгон.
В городе N ипотека у всех и грипп.
В городе N прицепили пустой вагон.

Хочется в тамбуре хлипкую дверь отжать.
Там, за последней преградой –
закат поспел.
Кто-то пытался на поезде убежать,
Скрыться от города. Видимо, не успел.

Словно пути для него поросли быльём,
Не помогла ни одна из дорожных карт.
Лишь проводница кому-то несёт бельё.
Ей-то известно,
что вся наша жизнь – плацкарт.

* * *

Секундной стрелки осторожный шаг
Необратим, неслышен... Меж невзгод
Мы вслед за этой стрелкой, чуть дыша,
Проходим в новый, необжитый год.

Жизнь поменяет темп, как ни крути,
Привычную оставит колею.
Препятствия встречая на пути,
Судьба судьбу почувствует свою.

* * *

Термос хрущёвки теплом человеческим
полон.
Слышно сквозь стены дыхание
его жильцов.
Юркие мыши снуют под скрипучим полом.
Старые книги глядят с запылённых полок.
В рамках на стенах повсюду твоё лицо.

Щурится кошка, разлёгшись у батареи.
Чайник свистит. Подтекает сливной бачок.
В этой заштатной хрущёвке
нас что-то греет.

Так, что от счастья становится горячо.